

«Фейфей! Можешь помочь ненадолго?» Пан Дяюй, одна из женщин, схватила Сюн Цзинфэй за руки и собиралась утащить её прочь. За исключением того, что Ян Чжэ Янь все еще держал другую её руку.

Ян Чжэянь отпустил ее руку. Развернувшись, он пошел в другую сторону, чтобы избежать ее вопроса лицом к лицу. Как только он увидел, что Сюн Цзинфэй больше нет, он прислонился к дереву и вздохнул с облегчением: «На данный момент спасен...»

Идя вместе Пан Дяюй, Сюн Цзинфэй обернулась и увидела, что Ян Чжэянь всё-таки отстал от неё. Было ясно, что он не собирался говорить о том, откуда он знает, что она помолвлена, но это не значит, что она просто отпустила это.

Просто видеть, как он отстал от нее, была сцена, которую, как ей вспомнилось, она уже видела раньше. Это было мучительное чувство в ее животе. Её подозревает в преступление и задерживает. Она кричит ему, чтобы он не оставил ее позади и снова держал ее за руку. Тем не менее, она не могла и не хотела этого делать. Потому что в то же время часть ее просто хотела ударить его по лицу.

Она заметила, что ее мысли были странными и смешанными, когда дело доходило до него. Показав ожирение, она страдает от истощения. Она знала, кем был этот человек, и впервые встретила его только в музее Гуйин Хуэй.

— Фейфей, ты слушаешь? — указала Пан Дяюй, махнув рукой перед лицом Сюн Цзинфея, которая не моргала. Завтра она объясняет но, похоже, Сюн Цзинфэй не слушала ни единого слова. — Ты меня не слышала?

Сюн Цзинфэй быстро извинилась за то, что не слушала. Затем она заставила улыбнуться себя немного мило с Панг Дяюй, чтобы простили ее на этот раз за то, что она не слушала. На этот раз она будет слушать!

"Хорошо, значит, завтра..."

Пан Дяюй Бэрли четырежды сказала слова, и Сюн Цзинфэй уже снова отвлекся. Она повернула голову на похожий на колокольчик звук, звенящий в ее ухе. Звук медленно приближался к ней, но с каждой секундой становился все громче.

— Ты снова не слушаешь? Пан Дяюй нахмурилась, скрестив руки на груди, и ждала, пока Сюн Цзинфэй снова извинится.

Сюн Цзинфэй не извинилась и не обратила внимания на Пан Дяюй. Она посмотрела на одну область, а затем побежала в эту папку.

"Эй! Ты куда? Уже темно!" Пан Дяюй закричал и предложил погнаться за ней, но она была

слишком быстрой для нее. "Не беги! Ночью бегать сторону!"

Сюн Цзинфэй не переставала бежать. Вместо этого она побежала быстрее, потому что увидела то, к чему так стремилась.

Сюн Цзинфэй остановилось, она не видела ничего поблизости. Только что она видела женщину, держащую за шпильку в виде бабочки, которая появлялась во сне каждую ночь. Она случайно оказалась в том месте, где дама в среднем белом платье уронила шпильку. Подняв шпильку, ее глаза широко распахнулись от шока и счастья.

Она была права!

Со слезами на глазах она посмотрела на женщину которая держала шпильку в виде бабочки. Она хотела узнать откуда женщина получила эту шпильку в виде бабочки.

Она так долго искала ювелирных магазинах эту шпильку в виде бабочки, но никто её не продавал, и никто не имел похожую на неё. Она не ожидала найти её здесь.

Она смотрит налево и поворачивается, надеясь снова увидеть даму. К сожалению, ее нигде не было. Затем краем глаза она заметила кусочек белого платья леди, исчезающего за углом другого здания. Взяв с собой шпильку, она побежала к другому зданию, которое было немного дальше от съёмочной площадке. Когда Сюн Цзинфэй повернулась за угол, леди в белом платье уже не было видно.

Вместо этого она наткнулась на задний двор, огороженный серыми плитами. Вокруг были посажены цветы, и только дерево гинкго в окрестностях качалось на ветру. Несмотря на то, что было очень темно, как-то, была красиво и цветы выглядели как днём.

«Сюн Цзинфэй, ты здесь?» — прошептал голос по ту сторону серой стены. Человек прочистил горло и снова позвал: «Сюн Цзинфэй?»

Сюн Цзинфэй не знает, кто звал ее с другой стороны. Здание, где она видела даму, должно быть пустым. Им больше это не нравилось, поэтому оно превратилось в заброшенное здание. Хотя она не знает, как заброшенное здание превратилось в красивый задний двор.

Что ж, это было наименьшее из ее мыслей в данный момент.

— Фейфей? Голос снова зашептал, но на этот раз немного громче.

Это звучало так, как будто это был мальчик в подростковом возрасте. Она не знает никого, кто был бы очень молод, и чтобы стать достаточно «близким» другом, чтобы он мог звать ее по прозвищу.

Сюн Цзинфэй огляделась в поисках чего-нибудь, на что она могла бы пойти, чтобы посмотреть через стену. Возможно, кто-то из группы получил травму и нуждался в ее помощи. В тот момент, когда она увидела большой камень возле стены, на который можно было наступить, над ней раздался голос.

"Эй, почему ты не ответила мне, когда была здесь?"

Подняв глаза, Сюн Цзинфэй увидела подростка, одетого в традиционную шелковую синюю мантию. Вместе с синей лентой, равной части его длинных волос назад, и серебряной шпилькой, прикрепляющей их на место. На вид ему было не пятнадцать больше лет. Даже случайно напугав ее, он сел на стену и глупо усмехнулся.

Она точно не знала этого человека!

Он спрыгнул и протянул леденец. Когда она не взяла его сразу, он нахмурился. Между тем, она была в восторге, просто увидев рынок, и впервые увидев леденцы на улице. Теперь, когда он давал его, на ее лице не отразилось счастья.

«Фейфей, ты в порядке? Ты уже забыла благодетеля, который взял тебя повеселиться?» Он вложил в руку леденец. Потом с таким же нежным и благородным взглядом, как у кого-то, он сказал: «Это я, Вэй Вэйминь».

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1793614>